

УДК 339.727.22

КИТАЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЮ

А. В. БОЛАЕВ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

В статье рассматриваются возможности и перспективы осуществления китайских прямых инвестиций (ПИИ) в российскую экономику в контексте реализации предложенной руководством Китая стратегической концепции «Один пояс и один путь», обосновывается важность привлечения ПИИ для укрепления российско-китайских торгово-экономических отношений, стимулирования роста экономики России, в том числе внедрения современных технологий, увеличения объемов производства, развития импортозамещения и увеличения экспорта производимой продукции, снижения уровня рисков потери доступа к зарубежным рынкам.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, ПИИ, Россия, Китай, «Один пояс и один путь», «Экономический пояс Шелкового пути».

Название китайской концепции «Один пояс и один путь» представляет собой сокращение от китайских стратегических концепций «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». В свою очередь, «Экономический пояс Шелкового пути» является предложенной руководством КНР стратегической концепцией экономического сотрудничества стран, расположенных преимущественно в регионах прохождения различных маршрутов исторического Шелкового пути, «Морской Шелковый путь XXI века» представляет собой китайскую стратегическую концепцию развития экономического сотрудничества Китая и стран, расположенных вдоль двух исторически сложившихся морских транспортных маршрутов – из Южного Китая до островов Малайского архипелага и из Южно-

THE CHINA'S CONCEPT OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS FOR ATTRACTING OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT FOR RUSSIA

A. V. BOLAEV

The article considers the possibilities and prospects of the China's foreign direct investment (FDI) in the Russian economy in the context of the implementation of the proposed by the China's leadership strategic concept of the Belt and Road Initiative, substantiates the importance of attracting of FDI for strengthening of the Sino-Russian trade and economic relations, for stimulating economic growth in Russia, including introduction of modern technologies, increase in production volumes, development of import substitution industrialization processes, increase of exports and reducing risks of losing access to foreign markets.

KEYWORDS: foreign Direct Investment, FDI, Russia, China, the Belt and Road Initiative, the Silk Road Economic Belt.

го Китая до стран Европы через Индийский океан и Средиземное море [9].

Концепция «Экономического пояса Шелкового пути» была впервые озвучена Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. во время его визита в Казахстан, и к настоящему времени представляет собой стратегию развития экономических отношений, прежде всего в сфере создания транспортной и иной инфраструктуры и реализации инвестиционных проектов китайских компаний и предприятий из Центральной и Западной Азии, стран Средиземноморского бассейна и Европы, включая Россию. Важно отметить, что эта концепция предполагает повышение участия компаний из КНР в инвестиционных проектах на территории стран, присоединившихся к китайской инициативе [9]. В этой связи крайне значимой выглядит

работа по сопряжению концепции «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза [7], привлечение китайских инвестиций в российскую экономику (здесь и далее, в соответствии с подходом Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) рассматривается привлечение инвестиций из Китая без учета ПИИ из составных частей КНР – специальных административных районов Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао) и о-ва Тайвань [18, с. 196, 198]).

Для России, особенно в сложившейся непростой экономической ситуации, привлечение прямых иностранных инвестиций является достаточно важной возможностью стимулирования экономического роста в стране. Привлечение ПИИ в современных условиях может оказать следующие формы положительно влияния на отечественную экономику:

1. В добывающей промышленности – способствовать росту объемов производства, в условиях падения спроса и цен на сырьевые товары снижать уровень риска потери доступа к зарубежным рынкам сбыта (в том числе за счет использования возможностей иностранного инвестора по сбыту продукции в стране происхождения и на мировом рынке);

2. В обрабатывающей промышленности – способствовать импортозамещению и организации экспорта производимой продукции;

3. В сфере транспортной инфраструктуры – способствовать улучшению, модернизации и повышению эффективности транспортной сети страны;

3. В экономике в целом – прямые иностранные инвестиции при наличии определенной государственной политики должны оказывать положительное влияние на внедрение более современных зарубежных технологий производства и управления, а также способствовать разработке новых технологий [3];

4. В экономике в целом – способствовать увеличению темпов роста ВВП страны и инвестиционной активности, содействовать усилиям правительства по формированию благоприятного инвестиционного климата.

До введения экономических санкций со стороны стран Запада Россия являлась одним из лидеров среди стран-реципиентов ПИИ: в 2013 г. в отечественную экономику поступило более 53 млрд долл. США. Влияние экономических санкций имело одним из результатов снижение притока ПИИ в Россию – до примерно 29 млрд долл. США в 2014 г. и менее 10 млрд долл. США в 2015 г. [18, с. 199].

До введения экономических санкций лидирующим сектором экономики по привлечению ПИИ являлась оптовая и розничная торговля, второе и третье места занимали финансовая и страховая деятельность и такой важнейший сектор современной экономики как обрабатывающая промышленность. Среди прочих значимых для ПИИ секторов экономики можно было

отметить добывающую промышленность, строительство и сферу недвижимости. В пространственном отношении ПИИ в России преимущественно сконцентрированы в г. Москве (до введения экономических санкций – свыше 70%), в меньшей степени в г. Санкт-Петербурге, Тюменской и Московской областях, при этом отмечалась значительная роль международных финансовых оффшорных зон в притоке ПИИ в Россию (почти половина привлекаемых средств), что отражает значительную долю репатриации капитала [4, с. 155–157].

С введением санкций и осложнением международной обстановки приток ПИИ в Россию снизился в несколько раз, однако, по статистическим данным Центробанка, к настоящему времени (по итогам первого полугодия 2016 г.) вновь наметился рост объемов ПИИ, поступающих в российскую экономику [8].

Важно отметить, что при привлечении ПИИ в Россию необходимо учитывать мировой опыт стимулирования их притока, в том числе успешный опыт КНР. В Китае предприятия с иностранными инвестициями, играя важнейшую роль в привлечении современных технологий из-за рубежа, являются владельцами около четверти действующих на территории страны патентов, на них приходится около половины китайского экспорта и почти 60% китайского экспорта новой продукции (продукции, «основанной на знаниях» – термин аналогичен «новой экономике»). Ведущей отраслью промышленности по привлечению прямых иностранных инвестиций в КНР уже многие годы выступает производство средств связи, компьютеров и прочего электронного оборудования. Более 60% активов крупных и средних предприятий этой отрасли приходится на предприятия с участием иностранных инвестиций. Также важнейшими для привлечения ПИИ сферами экономики являются такие наукоемкие отрасли, как производство транспортного оборудования, представленное автомобильной промышленностью, и производство оборудования для железнодорожного, водного, авиационного и авиационно-космического, а также прочего транспорта, производство химических сырья и химических продуктов, электротехника [3]. Важно отметить, что при анализе отраслевой структуры ПИИ, поступающих в промышленность КНР, наблюдается важная закономерность – в китайской промышленности существует прямая связь между уровнем технологической сложности отрасли производства и ролью предприятий с участием иностранного капитала в ней. Чем технологически сложнее производство, тем роль предприятий с зарубежными инвестициями в отрасли выше [2, с. 52].

Пример привлечения ПИИ в КНР и их существенной прямой и опосредованной роли в успешном технологическом развитии экономики Китая, в том числе их значение для внедрения зарубежных техно-

логий, показывает, что важным фактором является использование мер государственного регулирования стимулирования притока ПИИ, основанных на отраслевом принципе, при котором создаются условия для увеличения притока ПИИ в отрасли, в которых желательно внедрение зарубежных технологий и увеличение темпов роста. В то же время при наличии угрозы национальной безопасности либо по иным причинам иностранное инвестирование в отрасли может быть ограничено [3], при этом необходимо отметить, что привлечение ПИИ в том числе стало важным фактором перехода китайской экономики на инновационный путь развития [6].

В современных условиях развития России, при довольно сложной международной обстановке, с учетом значительной девальвации рубля, падения цен на сырьевые ресурсы и острой необходимости стимулирования деловой активности и экономического роста, привлечение прямых иностранных инвестиций может стать довольно значимой составляющей. В этой связи крайне важным выглядит привлечение в отечественную экономику прямых инвестиций из КНР.

Как известно, Китай является второй по размеру номинального ВВП (около 10,9 трлн долл. США в 2015 г., что составило около 14,78% от мирового ВВП [16]) и первой по размеру ВВП по паритету покупательной способности (около 19,5 трлн долл. США в 2015 г. – более 17% от мирового ВВП по ППС [17]) экономикой мира, крупнейшей торговой державой (в 2015 г. экспорт составил более 2,221 трлн долл. США, то есть более 10,76% от общемирового показателя, а импорт – более 1,681 трлн долл. США, то есть более 9,17% от общемирового показателя [15]) и одной из стран-лидеров по привлечению ПИИ (около 135,610 млрд долл. США в 2015 г., что составило около 7,7% от общемирового показателя [18, с. 196, 198]). КНР также является одним из государств – мировых лидеров по осуществлению ПИИ в других странах (в 2015 г. ПИИ из КНР превысили 127 млрд долл. США – более 8,65% от общемирового показателя [18, с. 196, 198]).

При значительной роли КНР как источника ПИИ в мировую экономику, необходимо отметить, что основным реципиентом китайских ПИИ является прежде всего специальный административный район Сянган (САР Гонконг, почти 58% накопленных исходящих из КНР инвестиций на конец 2014 г. [14, табл. 11/19]). Тем не менее, остается крайне значительный потенциал увеличения роли России в привлечении ПИИ из Китая с нынешних 0,5–1,0% (табл. 1) до нескольких процентов (к примеру, на Россию в 2014 г. приходилось около 2,22% внешнеторгового оборота Китая [14, табл. 11/6], около 3,15% от мирового ВВП по ППС [17] и около 1,81% от мирового ВВП в номинальном исчислении по результатам 2015 г. [16]).

Важно отметить, что в нашем понимании наиболее важными для развития российской экономики являются ПИИ в сфере материального производства, а также в сфере НИОКР. Зарубежные инвестиции Китая характеризуются достаточно значимой ролью реального сектора, прежде всего добывающей промышленности – КНР в значительной степени зависит от поставок импортного сырья, что в сложившихся и прогнозируемых на многие годы вперед условиях спада мировых цен на сырьевые товары делает желательным привлечение китайских инвестиций в отечественный добывающий сектор. В ситуации на мировых рынках, когда поставщики сырьевых ресурсов борются за покупателя, наличие инвестиционных отношений стран и компаний-продавцов и покупателей ресурсов позволяет производителям сырьевых товаров значительно повысить надежность сбыта продукции (табл. 2). В частности, наибольший интерес китайских инвесторов в добывающей промышленности России привлекают сравнительно крупные проекты в сфере нефтедобычи, освоения месторождений золотосодержащих, а также медных руд.

Значительным потенциалом привлечения китайских ПИИ обладает российская обрабатывающая промышленность. Девальвация рубля и снижение себестоимости производства на территории России

ТАБЛИЦА 1.

Роль России в привлечении ПИИ из Китая (2007–2014 гг.).

Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Накоплено ПИИ на конец 2014 г., млрд долл. США
ПИИ из КНР в России, млрд долл. США	0,478	0,395	0,348	0,568	0,716	0,785	1,022	0,634	8,695
ПИИ КНР за рубежом, млрд долл. США	26,506	55,907	56,529	68,811	76,454	87,804	107,844	123,120	882,642
Доля России в привлечении ПИИ из КНР, %	1,80	0,71	0,62	0,83	0,94	0,89	0,95	0,51	0,99

Источники: [11, табл. 17/20; 12, табл. 6/19; 13, табл. 6/18; 14, табл. 11/20].

ТАБЛИЦА 2.

Отраслевая структура ПИИ КНР за рубежом (2007–2014 гг., %)

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Накоплено ПИИ на конец 2014 г., млрд долл. США
Добывающая промышленность	15,33	10,42	23,60	8,31	18,89	15,43	23,00	13,44	14,02
Обрабатывающая промышленность	8,02	3,16	3,96	6,78	9,21	9,87	6,67	7,78	5,93
Строительство	1,24	1,31	0,64	2,37	2,16	3,70	4,05	2,76	2,56
Транспорт, складские и почтовые услуги	15,34	4,75	3,66	8,22	3,35	3,40	3,07	3,39	3,93
НИОКР, техническое обслуживание, геологическая разведка	1,15	0,30	1,37	1,48	0,92	1,68	1,66	1,36	1,23
Прочие отрасли	58,92	80,07	66,76	72,85	65,46	65,92	61,55	71,27	72,33

Источник: [11, табл.17/21; 12, табл. 6/20; 13, табл. 6/19; 14, табл.11/21]

повысили привлекательность проектов в сфере импортозамещения, однако снижение покупательской активности россиян заставляет потенциальных инвесторов с большим вниманием относиться к экспортно-ориентированным проектам. В частности, значительно повысилась привлекательность для китайских ПИИ российского машиностроения, в том числе автомобилестроения. Также можно отметить и повышение интереса китайских инвесторов к отечественному агропромышленному комплексу и сфере переработки сельскохозяйственной продукции, в том числе и в связи с возможностью дальнейшего экспорта продукции в Китай.

Достаточно значимыми для ПИИ из Китая являются транспортный и строительный сектора. Важно отметить, что в концепции «Один пояс и один путь» значительный упор делается именно на планах по созданию, модернизации и повышению эффективности транспортной инфраструктуры, прежде всего обслуживающей товарные потоки между Китаем и государствами, поддержавшими планы КНР по реализации концепции «Один пояс и один путь» от Центральной Азии и России до стран-членов Европейского Союза. В частности, концепция «Экономического пояса Шелкового пути» среди прочего предполагает развитие транспортных коридоров, проходящих через Северо-Западный Китай и Центральную Азию и затем следующих по территории России до Белоруссии и стран ЕС, по территории стран Западной Азии до побережья Средиземного моря. В этой связи необходимо отметить наличие в России инвестиционного проекта, привлекающего значительное внимание зарубежных, прежде всего китайских и казахстанских инвесторов – проекта строительства канала «Евразия», представляющего собой прямое шлюзованное воднотранспортное соединение Каспийского моря и Азово-Черноморского бассейна. Необходимо отметить, что маршрут «Западный Китай – Казахстан – Каспийское море – канал «Евразия» – Черное море»

является кратчайшим путем между Китаем и Европейским Союзом, и этот путь в случае завершения строительства канала «Евразия» станет наполовину водным и сравнимым по стоимости с океанским путем через Суэцкий канал, позволив российской экономике ежегодно получать миллиарды долларов США за транзит значительной части китайско-европейских грузопотоков, которые в настоящее время перевозятся океанским маршрутом. При этом значительный импульс к развитию получат экспортные производства как на Юге России и в Казахстане, так и в северо-западных и центральных регионах Китая. Важно отметить, что выделение бюджетом России 18% от стоимости реализации проекта (указанная сумма вернется в бюджет в качестве НДС) позволит Правительству России обладать контрольным пакетом акций канала «Евразия» [1, с. 126–129]. Также важным проектом с участием китайских ПИИ в сфере создания транспортной инфраструктуры должно стать строительство моста через р. Лена в Якутии. Китайская компания «Синогидро» готовится выступить инвестором проекта [5], объем инвестиций, по всей видимости, составит порядка полумиллиарда долларов США.

Существенным потенциалом для привлечения в российскую экономику ПИИ из КНР обладает сфера научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, при этом возможности по внедрению более современных зарубежных (в данном случае использующихся в Китае) технологий производства и управления связаны как НИОКР, так и с промышленностью, а также и прочими секторами экономики. В этой связи крайне важным выглядит внедрение в России опыта привлечения ПИИ в КНР, включающего использование отраслевого принципа регулирования стимулирования и ограничения привлечения ПИИ, а также, с учетом национальных интересов Российской Федерации, и территориального принципа, при этом отраслевой принцип стимулирования ПИИ подразумевает содействие осуществлению зарубежных

инвестиций в отраслях экономики, в которых поступающие ПИИ способны привести к ускоренному росту, импортозамещению и последующему экспорту производимой продукции, сокращению технологического отставания от передового мирового уровня [4, с. 157].

Важно отметить, что концепция «Один пояс и один путь» в самом Китае рассматривается в качестве предложенной руководством страны стратегии государственного развития, позволяющей разрешить целый ряд внутренних китайских проблем, а также установить общие направления развития международных отношений КНР. Отмечается, что совместная реализация Китаем и Россией концепции «Экономического пояса Шелкового пути» позволит значительно укрепить российско-китайские отношения, в том числе инвестиционных и финансовых связей между национальными экономиками, будет способствовать улучшению инвестиционного климата и эффективности российско-китайского сотрудничества, окажет стимулирующее влияние на инвестиционные потоки, при этом, по мнению китайских исследователей, инвестиции из КНР в несвязанные с добывающей промышленностью отрасли экономики стран бывшего СНГ уже превышают инвестиции компаний Китая в добычу природных ресурсов указанных стран и объемы китайских инвестиций в России и странах СНГ будут продолжать увеличиваться [10].

В настоящее время крупными китайскими государственными и частными корпорациями действительно активно рассматривается возможность реализации инвестиционных проектов на территории России, однако, к сожалению, вследствие как объективных, так и субъективных обстоятельств компаниями из КНР, как правило, прежде всего рассматривается осуществление ПИИ в уже существующие и стабильно генерирующие прибыль проекты, до сих пор в России не сложилась стабильная успешная практика привлечения китайских ПИИ. В этой связи важно отметить, что успешная реализация каждого нового инвестиционного проекта с участием китайского капитала становится важным примером и дополнительной мотивацией для принятия решений о начале новых, в том числе более масштабных, проектов и представляет собой важный индикатор улучшения делового климата и повышения инвестиционной привлекательности российской экономики, при этом важным фактором успешного привлечения китайских ПИИ в российскую экономику является реализация Китаем стратегической концепции «Один пояс – один путь».

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бектурганов Н.С., Болаев А.В.** Перспективы и пути реализации проекта строительства канала «Евразия» // Единый всероссийский научный вестник. 2015. № 1. С. 125–131.
2. **Болаев, А.В.** Отраслевая структура привлечения прямых иностранных инвестиций: опыт Китая // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. 2007. № 2. С. 46–52.
3. **Болаев А.В.** Привлечение прямых иностранных инвестиций как фактор внедрения зарубежных технологий в стране-реципиенте в условиях экономической глобализации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 4 (64) Электронный ресурс: <http://www.uecs.ru/innovacii-investicii/item/2857-2014-04-15-10-35-28> (дата обращения 01.10.2016).
4. **Болаев А.В.** Современные тенденции привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику России // Экономика и предпринимательство. 2014. № 4. Ч. 1. С. 155–158.
5. Глава Якутии провел переговоры с руководством корпорации «Синогидро». Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). Электронный ресурс: URL: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2667458> (дата обращения 01.10.2016).
6. **Мантаева Э.И., Болаев А.В.** Влияние прямых иностранных инвестиций на модернизацию экономики КНР // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2010. №5 (43). С. 62–73.
7. Начало заседания Высшего Евразийского экономического совета в расширенном составе. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Электронный ресурс: URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/52049> (дата обращения 01.10.2016).
8. Прямые инвестиции Российской Федерации по секторам экономики. Сайт Центрального банка Российской Федерации. Электронный ресурс: URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?PrtlId=svs> (дата обращения 01.10.2016).
9. Цзин Говуюань шоуцуюань сань бувэй лянхэ фабу туйдун гунцзянь «И Дай И Лу» дэ юаньцзин юй синдун (Уполномоченные Государственным Советом КНР три министерства совместно опубликовали информацию о видении и мерах продвижения совместного строительства «Одного пояса и одного пути»). Официальный сайт Государственного Совета Китайской Народной Республики. Электронный ресурс: URL: http://www.gov.cn/xinwen/2015-03/28/content_2839723.htm (дата обращения 01.10.2016).
10. **Чжао Хуэйжун.** Чжун Э гунцзянь Сычоу чжи лу Цзинци дай вэньти таньси (Исследование вопроса совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» Китаем и Россией). Сайт журнала «Russian, East European and Central Asian Studies». Электронный ресурс: URL: <http://www.ooyj-oys>.

- org/Magazine/Show?id=14085 (дата обращения 01.10.2016).
11. Чжунго тунци няньцзянь 2009 (Китайский статистический ежегодник 2009). Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ (Китайское статистическое издательство), 2009.
 12. Чжунго тунци няньцзянь 2011 (Китайский статистический ежегодник 2011). Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ (Китайское статистическое издательство), 2011.
 13. Чжунго тунци няньцзянь 2013 (Китайский статистический ежегодник 2013). Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ (Китайское статистическое издательство), 2013.
 14. Чжунго тунци няньцзянь 2015 (Китайский статистический ежегодник 2015). Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ (Китайское статистическое издательство), 2015.
 15. China Trade Summary 2015 Data. Сайт Всемирного банка. Электронный ресурс. URL:<http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CHN/Year/2015/Summary> (дата обращения 01.10.2016).
 16. Gross domestic product 2015. Сайт Всемирного банка. Электронный ресурс. URL:<http://databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf> (дата обращения 01.10.2016).
 17. Gross domestic product 2015, PPP. Сайт Всемирного банка. Электронный ресурс. URL:http://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf (дата обращения 01.10.2016).
 18. UNCTAD World Investment Report 2016: Investor Nationality: Policy Challenges. Geneva – UN. 2016.

Болаев Араша Валериевич,
к.э.н., советник Президента Российской академии естественных наук

☎ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, 29/16,
тел.: +7 (495) 054-26-11, e-mail: arasha.bolaev@mail.ru